

Исторический контекст путешествия Чехова

А.П. Чехов принял решение поехать на Сахалин в 1890 г., когда ему было 30 лет. Это решение даже близким людям показалось совершенно неожиданным, хотя на самом деле оно было не случайной прихотью, а итогом долгих раздумий. Кроме многочисленных поводов для путешествия – появившегося еще в молодости интереса к судебному делу, роста общественного интереса к каторжной и ссыльной системе в России¹, творческих исканий молодого писателя и т.д., толчком к этому послужили несколько событий – смерть брата Николая в июне 1889 г. и встреча в Одессе с актрисой К.А. Каратыгиной (1848–1934), которая в конце 1870-х гг. исколесила, по ее словам, всю Россию и Сибирь с Кяхтой и Сахалином². Будем иметь в виду также, что перед отъездом личная жизнь и внутреннее состояние Чехова были омрачены тяжёлыми обстоятельствами: пьеса «Иванов» (1887) и повесть «Скучная история» (1889) являются ярким свидетельством того, в каком подавленном и мрачном настроении

1 В 1885–1886 американский публицист Ж. Кеннан путешествовал по Сибири с целью изучения русских тюрем, ссылки и положения политических заключенных. Его книга «Сибирь и ссылка» была известна Чехову. А в 1890 г. в Петербурге состоялся IV международный тюремный конгресс.

2 Каратыгина К.А. Воспоминания об А.П. Чехове // Литературное наследство. Т. 68. М., 1960. С. 578.

Чехов находился и насколько необходимой была для него перемена обстановки.

Поездка на Сахалин оказалась переломным моментом в жизни Чехова. После возвращения в 1892 начался ее новый этап: писатель поселился с семьей в Мелихове, активно занимался не только творческой, но и общественной деятельностью – работал врачом во время эпидемии холеры, помогал голодающим крестьянам, финансировал строительство школ и т.д.

Однако в этой статье я хочу проанализировать это путешествие не в биографическом, а в историческом контексте, с тем чтобы определить его историческое и общественное значение.

На восток

1.1. Приняв решение уехать под давлением тяжелых личных обстоятельств, Чехов стремился на восток – в Сибирь и в крайнюю точку России – Сахалин. Я считаю этот факт многозначительным. В январе 1890 г., когда план поездки Чехова стал широко известен, газета «Новости дня» писала: «Во всяком случае это первый из русских писателей, который едет в Сибирь и обратно»³. Значит, это действительно был очень редкий случай. А.Н. Плещеев, бывший тогда редактором журнала «Северный вестник», близко общавшийся с Чеховым, пишет в письме к Чехову: «Вероятно, он (=А.С. Суворин) и вас туда (=за границу) будет звать, хотя, сколько я мог заметить, вас всегда больше тянет

3 «Новости дня», 26 января 1890 г. См. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. М., 1974–1983. Сочинения. ТТ. 14–15. С. 744. В дальнейшем ссылки на это издание будут обозначаться так: Чехов. Сочинения. ТТ. 14–15. С. 744.

не за границу, а на какие-нибудь русские окраины или на восток» (21 июня 1889 г.)⁴. На это Чехов отвечает: «Суворин зовет за границу. Очень возможно, что поеду за границу, хотя меня туда вовсе не тянет. Я не расположен теперь к физическому труду, хочу отдыха, а ведь шатанье по музеям и Эйфелевым башням, прыганье с поезда на поезд, ежедневные встречи с велеречивым Дмитрием Васильевичем (=Григоровичем), обеды впроголодь, винопийство и погоня за сильными ощущениями – всё это тяжелый физический труд» (26 июня 1889 г.)⁵. В этом письме слышится прежде всего желание моральной передышки после смерти брата, – несомненно отсюда и пренебрежительный тон в словах о загранице («шатанье по музеям и Эйфелевым башням...»). Поэтому нельзя сказать, что Чехов вообще негативно относился к заграничным путешествиям, однако желанную передышку могла ему дать поездка не в Европу, а в глубь страны, на восток, – только там, как ему казалось, можно было бы «вычеркнуть из жизни год или полтора»⁶ или «прожить полгода не так, как я жил до сих пор»⁷.

Вспомнив, что Л.Н. Толстой почти в таком же возрасте дважды путешествовал по Европе (в 1857 и 1860 гг.), мы не можем не заметить разницу временных обстоятельств.

Во второй половине XIX в. обычные русские люди начали проявлять интерес к Дальнему Востоку, осознав, что он является частью России. Сравнительно мирное состояние отношений между Россией и Китаем, продолжавшееся почти 150 лет с 1689 г., времени подписания Нерчинского договора между Россией и Цинской империей, начало меняться во второй половине XIX в. В

4 Письма Плещеева к Чехову // Литературное наследство. Т. 68. С. 346.

5 Чехов. Письма. Т. 3. С. 228.

6 С.Н. Филиппову, 2 февраля 1890 г. // Чехов. Письма. Т. 4. С. 15.

7 И.Л. Леонтьеву (Щеглову), 22 марта 1890 г. // Чехов. Письма. Т. 4. С. 45.

1858 г. началась демаркация границы по Амуру между Россией и Китаем по Айгунскому договору. И по тому же договору Россия получила право заниматься судоходством на реках Амур, Сунгари и Усури. В 1860 г. по Пекинскому договору были определены восточные границы.

В это время начал также пробуждаться интерес русских к Сахалину, который согласно русско-японским договорам и соглашениям в 1855 г. стал принадлежать обеим странам на правах общего владения, а в 1875 г. по Санкт-Петербургскому договору был объявлен собственностью России⁸.

Таким образом, восточные территории – Приамурье, Дальний Восток и Сахалин – одна за другой в сравнительно короткий срок вошли в состав России. Такой стремительный прирост территорий в сознании русских ассоциировался с коренными изменениями по всей стране. Эту меняющуюся Россию и хотел увидеть своими глазами Чехов.

1.2. Испытывал ли Чехов глубокий интерес к Востоку в целом и, в частности, к Японии, принимая решение поехать на восток? На обратном пути домой он планировал заехать в японский порт Нагасаки, где обещал друзьям купить японские подарки. Обстоятельства сложились так, что из-за эпидемии холеры корабль «Петербург», на котором Чехов плыл с Сахалина, не заходя в Нагасаки, вернулся прямо во Владивосток. В письмах о

8 Из Симодского договора; «Что касается Карафуто (Сахалин), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени.

Из Санкт-Петербургского договора; «[...] так что отныне означенный остров Сахалин (Карафуто) весь вполне будет принадлежать Российской империи и пограничная черта будет проходить в этих водах через Лаперузов пролив». (Высоков М.С. и др. История Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1995. С. 88).

своем путешествии Чехов несколько раз упоминал о японцах⁹. Нобуюки Накамото в книге «Япония в творчестве Чехова»¹⁰ подробно описал «соприкосновения» Чехова с Японией. Японцы, в самом деле, произвели хорошее впечатление на Чехова, и на Сахалине он общался с ними довольно близко. Но, несмотря на это, вопрос о том, испытывал ли Чехов глубокий интерес к Японии, отправляясь из Москвы, остается открытым.

Готовясь к поездке, Чехов всю зиму читал много научных трудов, темы которых были связаны с целью его путешествия, и создал библиографический перечень. В сохранившейся тетради под названием «Литература» значится 65 наименований¹¹. Этот список демонстрирует нам, что же интересовало Чехова перед отъездом. Прежде всего он тщательно изучал историю русской тюрьмы и ссылки и историю колонизации Сахалина, читал работы о Сахалине специалистов различных областей – ботаников, зоологов, геологов, этнографов, юристов, тюрьмоведов, медиков и т.д. Названия прочитанных им статей¹² показывают, что Чехов хотел узнать о Сахалине как можно больше. Еще он познакомился

9 Среди них есть два сравнительно обстоятельных сообщения. «С Благовещенска начинаются японцы, или, вернее, японки. Это маленькие брюнетки с большой мудрёной причёской: с красивым туловищем и, как мне показалось, с короткими бедрами. Одеваются красиво. В языке их преобладают звук «тц» [...]» (27 июня 1890. А.С. Суворину).

«В Корсаковском посту живёт японский консул Кузе-сан со своими двоими секретарями – мои хорошие знакомые. Живут по-европейски. Сегодня местная администрация ездила к ним во всем параде вручать пожалованные им ордена; и я тоже ездил со своею головной болью и должен был пить шампанское.» (6 октября 1890. Е.Я. Чеховой).

10 Накамото Н. Япония в творчестве Чехова. Токио, 1981 (中本信幸『チエーホフのなかの日本』、大和書房) .

11 Список, составленный Чеховым до поездки на Сахалин // Чехов. Сочинения. ТТ. 14–15. С. 887–891.

12 На пример, Бутковский Я.Н. Остров Сахалин // Исторический вестник. 1882. Т. X; Тальберг Д. Ссылка на Сахалин // Вестник Европы. 1879. V; Носов И.

с записками экспедиций таких известных путешественников, как И.Ф. Крузенштерн, Ю. Лисянский, А. Вышеславцев, Н.В. Буссе, Г.И. Невельской, И.А. Гончаров, Августинович, Ла Перузе и т.д.

Что же касается книг о Японии, то в списке встречается одна – исследование Ф. Зибольда «Путешествие по Японии или описание Японской империи» (Перевод В.Н. Строева, СПб. 1854)¹³. К.М. Азадовский и Е.М. Дьяконова пишут: «вплоть до начала XX в. широкой популярностью пользуется трехтомник Зибольда»¹⁴. К этой книге обратился и Чехов. И путевой очерк Гончарова «Фрегат ‘Паллада’», включенный Чеховым в список, конечно, также содержит подробное описание впечатлений о Японии. Гончаров посетил Японию в 1853 г. в составе делегации, в которой был секретарем вице-адмирала Путятин. Благодаря его книге «Фрегат ‘Паллада’» (1858) русские читатели смогли получить информацию о Японии впервые после очерка Головнина, который был в плену в Японии в 1811–1813 гг. «Фрегат ‘Паллада’» пользовался большой популярностью и при жизни автора пять раз переиздавался. Чехов, с удовольствием читавший этот очерк будучи гимназистом, перед отъездом на Сахалин перечитал книгу в новом издании (в списке: И.А. Гончаров. Фрегат «Паллада». Пол. соб. соч. 2-е изд. Т. 7. СПб: Глазунова. 1886). Но все же нужно иметь в виду, что эта книга была написана почти за 40 лет до этого, как и сочинение Зибольда. Отметим, что

Заметки об острове Сахалине и каменноугольных ломках, на нем производимых // Горный журнал. 1859. № 1; Бутковский Я. Сахалин и его значение // Морской сборник. 1874. № 4.

13 Оригинал; Siebold Ph. Fr. von. Nippon: Archiv zur Beschreibung von Japan und dessen Neben- und Schutzländern jezo mit den südlichen Kurilen, Krafu, Koorai und den Liukiu-Inseln : nach japanischen und europäischen Schriften und eigenen Beobachtungen. Leyden, 1832–1851.

14 Азадовский К.М., Дьяконова Е.М. Бальмонт и Япония. М., 1991. С. 46.

в 1889–1890 гг., когда Чехов готовился к поездке, возможности получить более конкретные знания о современной Японии непосредственно из русских источников не было.

Во второй половине XIX в., после того как Япония открылась миру, в Европе началось увлечение японской культурой и искусством, которое получило специальное название «japonisme». Позже, в 1900-е гг., под влиянием Западной Европы, «japonisme» распространился и в России. Вот как был определен характер «japonisme» в центральной и восточной Европе в книге «Введение в japonisme»:

Если в Западной Европе «japonisme» являлся движением, которое постепенно развивалось с 60 гг. XIX в., достигло вершины в 80 и 90 гг. и потом ослабло в 1910 гг., то в упомянутых странах (*в Чехии, Польше, Венгрии и России*) был замечен «запоздалый japonisme» или «изученный japonisme». [...] Особенность «japonisme» в этих странах такова: принятие японского искусства совершенно внезапно началось и сразу усилилось, потом в 20 гг. XX в. в резких общественных и политических изменениях окончилось (перевела с японского языка *Мотидзуки*)¹⁵.

Из этих строк становится ясно, что в России, как и в других западно-европейских странах, интерес к Японии возник позже, чем в западно-европейских странах, но очень быстро усилился. В 1900-е гг., особенно после русско-японской войны в России издавалось очень много книг о Японии. При анализе перечня литературы в книге «Библиография Японии: литература, изданная

15 Эндо Н. Центральная Европа и Россия: чешский, польский, венгерский и русский варианты // Мабути А., Миура А., Окабе М. ред. Введение в «japonisme». Киото, 2000. С. 183-184 (馬淵明子、三浦篤、岡部昌幸編『ジャポニスム入門』、思文閣出版) .

в России с 1734 г. по 1917 г.»¹⁶, сразу становится очевидным, что количество изданных после 1904 книг несравнимо больше, чем до русско-японской войны. Например, в жанре путевых очерков, которые охотно читала русская публика, в 1900-е гг. выходят новые книги М. Федорова «Япония и японцы: Страна, религиозный, государственный, общественный и домашний быт японцев», Н. Стремиллова «Японец по весь рост» (1905), Б. Чемберлена «Вся Япония» (перевод с английского языка, 1904)¹⁷ и еще не менее двух десятков книг, а также пространное издание Брокгауза и Ефрона «Япония и ее обитатели: С картой Японии, Манчжурии, Кореи» (1904).

Не только в количестве изданных книг, но и в контактах между двумя народами заметна была удивительная активизация. В 1900–1910-е гг. Японию посетили русские ученые О.О. Розенберг, Н.А. Невский, С.Г. Елисеев, Н.И. Конрад, Е.Д. Поливанов и т.д., ставшие впоследствии великими востоковедами.

Американский исследователь, Б. Гелдт пишет:

Во второй половине XIX в. любопытство японцев к России быстро развивалось, а интерес русских к японской литературе и культуре возбуждался наконец после окончания русско-японской войны, к тому же этот интерес возник благодаря тому, что Россия познакомилась с «japonisme» через работы французов, например братьев Гонкур. До этого не существовало ни одного совершенного перевода произведений японских писателей. Но в начале 1900-х гг. всё изменилось. Через некоторое время русские писатели не только знали

16. Библиография Японии: литература, изданная в России с 1734 г. по 1917 г. М., 1965.

17. Оригинал; Chamberlain B.H. Things Japanese. London, 1890.

«japonisme», но даже имели свои собственные точки зрения на японцев (перевела с японского языка *Мотидзуки*)¹⁸.

Здесь стоит вспомнить, что, например, приехавший в Японию весной 1916 г. Бальмонт уже знал о Японии и японской культуре несравнимо больше, чем Чехов. Поэт, уже до прибытия глубоко изучавший Японию, во время двухнедельного пребывания здесь восхищенно принимал японскую природу, культуру, бытовые традиции и людей – вообще все японское¹⁹. В 1910-е гг. русский «japonisme» достиг вершины, особенно у символистов, о чем свидетельствует отношение Бальмонта к Японии.

Во времена чеховского путешествия на Сахалин, эта волна моды на всё японское, видимо, еще не дошла до России. Таким образом, мы не можем утверждать, что перед отъездом у Чехова был особый, глубокий интерес к Японии.

Однако, читая «Остров Сахалин», мы находим в этой книге много сведений о Японии и японцах (особенно в главах 1 и 14). Например, в ней подробно описаны достижения японских землемеров, малоизвестных в России. Т. Нагасэ в книге «Источник территориального конфликта между Японией и Россией» утверждает, что Чехов тщательно изучал исследование Зибольда в подлиннике, то есть получил эти сведения из книги на немецком языке²⁰. Для обоснования этой версии нужно собрать еще много свидетельств, а пока у нас нет основания не верить словам самого Чехова. В 11-ой главе, упоминая о японским

18 Гелдт Б. Японцы, изображенные в русской литературе // Накамура Ё., Риннер Т. ред. Русская культура и Япония. Токио, 1995. С. 207 (中村喜和、トマス・ライナー編『ロシア文化と日本-明治・大正期の文化交流』、彩流社) .

19 См. Азадовский К.М., Дьяконова Е.М. Бальмонт и Япония.

20 Нагасэ Т. Источник территориального конфликта между Японией и Россией. Токио, 2003. С. 39 (長瀬隆『日露領土紛争の根源』、草思社) .

землемере Мамия-Ринзо, Чехов пишет: «Его сочинение называется «То-tats Кi Ко». Я, конечно, его не читал и в данном случае пользуюсь цитатами Л.И. Шренка, автора книги «Об инородцах Амурского края»²¹. Чехов в очерке несколько раз ссылаясь, а порою дословно цитировал Шренка²², труды которого не включены в предотъездном библиографическом списке.

На Сахалине Чехов своими глазами увидел и прочувствовал сложнейший исторический процесс, проходивший на острове – передвижение границы между Россией и Японией, совместную жизнь русских и японцев и коренных народов, особенно характерную для южной части острова. Можно предположить, что этот опыт навел Чехова на глубокие размышления о русско-японских отношениях и самой Японии.

И все же внимание Чехова прежде всего было обращено на свою страну. Список книг, прочитанных им до отъезда, показывает, что Чехова интересовали внутренние российские проблемы – история Сахалина, тюрем, колонизации и т.д.

1.3. В освоении Сахалина, крайне удаленного от центральной части России региона, царское правительство использовало в качестве рабочей силы каторжных и ссыльных.

Первые ссыльные появились на острове в 1858 г., а в 1869 г. было официально объявлено, что Сахалин является местом каторги и ссылки. С 1879 г. туда стали привозить на кораблях Добровольного флота ссыльных. Однако в связи с началом русско-японской войны 1904–1905 ссылка на остров была на время прекращена, а в 1906 г. полностью остановлена.

21 Чехов. Сочинения. ТТ. 14–15, С. 169.

22 Чехов. Сочинения. ТТ. 14–15, С. 834.

На Сахалине Чехов провел перепись ссыльнокаторжных. Третью главу «Острова Сахалин» он начал так: «Чтобы побывать по возможности во всех населенных местах и познакомиться поближе с жизнью большинства ссыльных, я прибегнул к приему, который в моем положении казался мне единственным. Я сделал перепись». Для переписи Чехов заказал в сахалинской типографии специальные статистические карточки. В архивах Чехова осталось 7800 с лишним карточек-анкет, заведенных писателем при переписи ссыльных на Сахалине²³. В «Острове Сахалине» Чехов писал, что «эту работу, произведенную в три месяца одним человеком, в сущности, нельзя назвать переписью». Но имея в виду тот факт, что за время существования каторги на остров было сослано свыше 30 тыс. чел.²⁴, мы понимаем большой смысл чеховской переписи – число 7800 нельзя назвать ничтожным. К тому же, Чехов на Сахалине встречался и с политическими ссыльными вопреки запрещениям начальства²⁵. В чеховской картотеке есть 20 карточек, заполненных им на политических

23 Чехов. Сочинения. ТТ. 14–15. С. 754.

24 «За время существования каторги на остров было сослано свыше 30 тыс. чел., в т. ч. 54 участника революционного движения»: Большая Советская Энциклопедия. 3-ье изд. Т. 23. М., 1976. С. 8.

25 30 июля начальник острова Сахалина, генерал В. О. Кононович выдал Чехову документ, позволявший ему путешествие по всему Сахалину. Но в тот же день Кононович послал окружным начальникам секретное письмо, где поручает наблюдать «за тем, чтобы г. Чехов не имел никаких сношений с ссыльнокаторжными, сосланными за государственные преступления, и административно-ссыльными, состоящими под надзором полиции» (Чехов. Сочинения. ТТ. 14–15. С. 755). Перед тем 22 июля, по изложению Чехова, приамурский генерал-губернатор А.Н. Корф при встрече с Чеховым сказал, «я разрешаю вам бывать, где и у кого угодно. Нам скрывать нечего. [...] Не могу я разрешить вам только одного: какого то ни было общения с политическими, так как разрешать вам это я не имею никакого права» (Чехов. Сочинения. ТТ. 14–15. С. 64).

ссылных, их жен и детей²⁶. Очевидно, он планировал сделать как можно более обширную перепись.

Путешествие Чехова поистине было символичным для той эпохи; во-первых, писатель отправился в поездку накануне строительства Транссибирской магистрали, которое началось в 1891; во-вторых, в то время солдат и ссылных отправляли на Дальний Восток морским путем; в-третьих, это была эпоха колонизации Сахалина ссылными. Геополитическое положение острова Сахалина, где с древних времён жили коренные народы – айны и нивхи – начало круто меняться во второй половине XIX в. В 1855–1875 гг. Сахалин принадлежал России и Японии на правах общего владения. В 1875–1905 гг. весь остров принадлежал России, – именно в это время Чехов посетил остров.

Таким образом, и изучение жизни ссылных, проведенное Чеховым на Сахалине, и сам маршрут его путешествия поистине являются символическими показателями его эпохи.

Маршрут путешествия

Чехов проделал все путешествие на различных видах транспорта. Маршрут его поездки был следующим:

- 21 апреля отъезд из Москвы в Ярославль на поезде
- путешествие из Ярославля по Волге и Каме на пароходе
- 23 апреля прибытие в Казань

26 Семанова М.Л. Общался ли Чехов на Сахалине с политическими ссылными? // Русская литература. 1972. № 1. С.146–157.

Исторический контекст путешествия Чехова

- 27 апреля прибытие в Пермь
отъезд из Перми в Екатеринбург на поезде
- 2 мая отъезд из Екатеринбурга в Тюмень на поезде
- 3 мая приезд в Тюмень
отправление в поездку на тарантасе
- 7 мая переезд через реку Иртыш, 14 мая через реку
Томь
- 15 мая приезд в Томск
остановка в Томске до 21 мая
- 4 июня приезд в Иркутск
остановка в Иркутске до 11 июня
- 20 июня приезд в Сретенск
конец путешествия на лошадях.
- Путешествие из Сретенска по Шилке и Амуру на
пароходе
- 26 июня приезд в Благовещенск, 30 июня приезд в
Хабаровск
- 5 июля приезд в Николаевск-на-Амуре
- 8 июля отправление на Сахалин на пароходе
- 11 июля прибытие на Сахалин в Александровск
- 10 сентября переезд в Корсаков
- 13 октября отправление из Корсакова на корабле
Добровольного флота
- 19 октября отъезд из Владивостока
- 27 октября приезд в Гонконг, 3 ноября – Сингапур, 10
ноября – Коломбо
- 5 декабря возвращение в Одессу
- 8 декабря возвращение в Москву на поезде

Как видим, Чехов путешествовал 8 месяцев, из которых 3 жил на Сахалине. На первый взгляд кажется, что такое долгое

путешествие должно быть неспешным, однако Чехов составлял маршрут таким образом, чтобы как можно быстрее – любыми возможными видами транспорта – добраться до Сахалина. Поскольку самыми быстрыми и надежными были железная дорога и пароход, он старался проделать на них большую часть пути.

Первая часть путешествия – из Москвы в Тюмень – была легкой: из Ярославля в Пермь на корабле по Волге, остальные отрезки пути на поезде. Речное судоходство было древним средством передвижения в России, а железная дорога была тогда еще новинкой. Железная дорога между Москвой и Ярославлем (262 версты) была построена в 1870 г., между Пермью и Екатеринбургом (729 верст) в 1878 г., а между Екатеринбургом и Тюменью (347 верст) – в 1885 г.²⁷. После 1860-х гг. российское правительство сделало строительство железной дороги одним из государственных приоритетов. Благодаря построенной удивительно быстрыми темпами железной дороге Чехов смог укоротить свой маршрут.

Из Екатеринбурга Чехов послал телеграмму в Тюмень, чтобы узнать когда отплывет первый в году пароход из Тюмени в Томск. Это означает, что он выехал из Москвы в апреле, рассчитывая доехать к началу речной навигации по Волге, Каме и сибирским рекам. Кроме того, необходимо было также иметь в виду то, что судоходство в Татарском проливе продолжается с начала июня всего 4 месяца.

Телеграмма из Тюмени сообщила, что первый пароход в Томск пойдет 18 мая, таким образом, отъезд откладывался еще на полмесяца. В Западной Сибири весна еще не наступила и речное

27 Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. М., 1975. С. 296–297.

судоходство еще не началась. И здесь пришлось воспользоваться очень старым видом транспорта – лошадьми и тарантасом. Расстояние в 4000 км. от Тюмени до Сретенска он ехал 50 дней. В письмах и очерке «Из Сибири» Чехов описывает трудности путешествия на тарантасе на сибирским дорогам.

5 июня в Иркутске Чехов писал Лейкину: «От Тюмени до Иркутска я сделал на лошадях более трех тысяч верст. От Тюмени до Томска воевал с холодом и с разливами рек. [...] От Томска до Красноярска отчаянная война с невылазною грязью. Боже мой, даже вспоминать жутко! [...] От Красноярска до Иркутска страшнейшая жара и пыль»²⁸. Но впереди снова ждали трудности. 7 июня, еще будучи в Иркутске, Чехов писал семье: «Пароход из Сретенска идет 20 июня. Православные, что я буду делать до 20? Куда деваться? Езда до Сретенска требует только 5–6 дней». В действительности, из-за задержки на станции (лошадей не дали) Чехов приехал в Сретенск утром 20-го июня, за час до отхода парохода. Если бы он опоздал на него, ему пришлось бы ждать следующего рейса до 30 июня....

Из Сретенска в Николаевск-на-Амуре Чехов плыл по рекам Шилке и Амуру две недели. Вспомним, что Россия получила право судоходства по Амуру в 1858 г. – сравнительно незадолго до чеховского путешествия.

Через 3 месяца, в течение которых Чехов изучал жизнь ссыльных на Сахалине, он возвращался домой морем. Вот этот морской путь был, можно сказать, самым характерным для того времени. Добровольный флот, на судне которого Чехов плыл, был создан в 1878 г. Три океанских парохода, купленных на пожертвования, вошли сначала в состав военного флота, а затем

28 Н.А. Лейкину, 5 июня 1890 // Чехов. Письма. Т. 4. С. 101.

по временному положению была утверждена новая цель – «содержать срочное и почтовое товаро-пассажирское сообщение между Одессою и портами Восточного океана и вообще содействовать развитию отечественной торговли»²⁹. «По настоящее время Добровольный флот имеет характер чисто коммерческий: перевозка ссыльных на Сахалин и доставка военных и иных грузов во Владивосток и обратно», – так пишет энциклопедия Брокгауза и Ефрона в 1893 г. Для Российского императорского правительства, решившего использовать рабочую силу ссыльных для освоения земель Сахалина, пароходы, вмещающие большое количество людей, были самым удобным видом транспорта. Еще в июне 1879 г. 600 ссыльных были доставлены на Сахалин после двухмесячного плавания из Одессы. Из-за значительного прироста российских территорий далекий объездной морской путь стал самым удобным и кратким путем с одного до другого конца страны.

В 1891 г., т.е. на следующий год после чеховской поездки началось строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, и железная дорога постепенно стала главным средством перевозок переселенцев и солдат. Поистине, маршрут Чехова – по Сибири на лошадях и обратно в Россию морем на пароходе – символичен для своего времени.

На обратном пути на пароходе «Петербург» Чехов видел, как перевозят солдат и сделал этот эпизод темой своего рассказа «Гусев», единственного произведения, написанного в путешествии.

29 Энциклопедический словарь. Т. X-а. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1893. С. 818–819.

См. Поггенполь М. Очерк возникновения и деятельности Добровольного флота за время XXV летнего его существования. СПб., 1903. С. 126.

В конце путешествия – Рассказ «Гусев» (1890) –

Перед отъездом Чехов писал другу: «Пожалуйста, не возлагайте литературных надежд на мою сахалинскую поездку. Я еду не для наблюдений и не для впечатлений, а просто для того только, чтобы пожить полгода не так, как я жил до сих пор»³⁰. Писатель остался верен своему слову – кроме исследовательской работы «Остров Сахалин», непосредственно о Сахалине он ничего не написал. Однако в некоторых рассказах – «В ссылке» (1892), «Рассказ неизвестного человека» (1892), «Убийство» (1895) – частично присутствуют наблюдения и впечатления от путешествия. Во время же самого путешествия было написано только одно произведение – рассказ «Гусев» (1890).

Сюжет рассказа прост и жесток. Бессрочно-отпускной рядовой Гусев возвращается домой с Дальнего Востока на пароходе, где тяжело заболевает. С высокой температурой, в бреду, он воображает родную деревню в снегу, затем умирает, и его тело сбрасывают в Индийский океан.

Такие ужасающие эпизоды смерти солдат Чехов видел своими глазами, когда помогал судовому врачу. В письме Суворину от 9 декабря он писал: «По пути к Сингапуру бросили в море двух покойников». Исследование вахтенного журнала «Петербурга» также показывает, что сюжет рассказа имеет реальную основу.

Во Владивостоке на борт «Петербурга» было принято 364 матроса и 72 солдата, окончивших службу на Дальнем Востоке и возвращавшихся на родину. Двое из них умерли в море, один умер

30 И.Л. Леонтьеву, 22 марта 1890 г. // Чехов. Письма. Т. 4. С. 45.

уже на следующий день после отъезда из Владивостока³¹. Этот факт доказывает правоту слов героя рассказа Павла Иваныча, который говорит Гусеву: «Я теперь отлично всё понимаю. [...] Ваши доктора сдали вас на пароход, чтобы отвязаться от вас. Надоело с вами возиться, со скотами... [...] В толпе четырехсот здоровых солдат и матросов пять больных не бросаются в глаза; ну, согнали вас на пароход, смешали со здоровыми, наскоро сосчитали и в суматохе ничего дурного не заметили, а когда пароход отошел, то и увидели: на палубе валяются параличные да чахоточные в последнем градусе...»³².

В этих рассуждениях Павла Иваныча, несомненно, звучит и возмущенный голос самого Чехова. Насмотревшись человеческих страданий на Сахалине, писатель продолжал наблюдать мучения русского народа и на обратном пути из путешествия.

Рассказ не кончается смертью Гусева. После смерти брошенный в море Гусев идет к дну, где его встречает стая рыбок «лоцманов» и акула.... В это время наверху заходит солнце, и рассказ кончается прекрасным описанием вечерней зари над Индийским океаном:

«Небо становится нежно-сиреневым. Глядя на это великолепное, очаровательное небо, океан сначала хмурится, но скоро сам приобретает цвета ласковые, радостные, страстные, какие на человеческом языке и назвать трудно».

«Гусев» стал первым рассказом, появившимся в печати после возвращения Чехова из поездки на Сахалин. Чехов отдал его в газету «Новое время», которая хотела напечатать в

31 Дунаева Е.Н. К истории работы над книгой «Остров Сахалин»: Плавание А.П. Чехова на пароходе «Петербург» (По материалам фонда «Добровольного флота») // Литературное наследство. Т. 87. С. 294–300.

32 Чехов. Сочинения. Т. 7. С. 329.

рождественском номере его рассказ о путешествии в далекие страны. В конце текста стояла подпись «Коломбо, 12 ноября», которую Чехов, по его словам, поставил «для шика». Последний рассказ перед отъездом на Сахалин – «Черти» – также был опубликован в пасхальном номере «Нового времени». Очевидно, Чехов был самым популярным автором газеты, которая во что бы то ни стало стремилась публиковать его рассказы в праздничных номерах.

В эпоху, в которую «Новое время» публиковало в своих праздничных номерах чеховские рассказы, шли быстрыми темпами модернизация и индустриализация страны (символом этого времени было стремительное строительство железных дорог) и, соответственно, в российском обществе появился новый тип читателя со своими вкусами и интересами. Именно в это время Чехов становится автором юмористических еженедельников, писавших для этого нового читателя, хорошо владевшего грамотой и имевшего достаточно времени для досуга и чтения. Чехов начал печататься в 1880 г., стал сотрудником петербургского юмористического еженедельника «Осколки» в конце 1882 г. и за следующие 5 лет опубликовал около 300 рассказов и очерков в «Осколках». Далее его мастерство стремительно растет, он переходит в газеты «Петербургская газета» и «Новое время». К 1887 году эти две газеты стали главным медиа для чеховского творчества. В 1888 он впервые публикуется в толстом журнале – в «Северном вестнике» выходит повесть «Степь».

Поездка на Сахалин и в этом смысле стала переломной для писателя. С 1892 Чехов прекращает писать для «Нового времени» и «Северного вестника» и начинает писать больше всего для

«Русской мысли»³³. Творческая деятельность Чехова продолжалась четверть века (1880–1904). За это время писатель всегда серьезно относился к периодической печати и неизменно сознательно выбирал где опубликовать свои произведения.

«Гусева» невозможно назвать типичным рождественским рассказом. Здесь нет ни счастливой развязки, ни гуманного поучения, характерных, к примеру для рождественских рассказов Ч. Диккенса. Отсутствуют также сверхъестественные или религиозные мотивы. В «Гусеве» вместо счастливой и филантропической развязки присутствуют экзотика и красота, что само по себе было необычным для газетных рассказов. Этот рассказ уже выходит из рамок газетного жанра, что предсказывает новую ступень развития таланта писателя.

Таким образом, неординарное рождественское произведение «Гусев» является свидетельством тесной связи Чехова с его временем и одновременно свободы от него.

33 См. Durkin A. Chekhov and the journals of his time // Martinsen D. ed. Literary journals in imperial Russia. New York, 1997. pp. 228–245.